

В ТЕНИ БРАТА

Рос. изд. - 1995. - 2 марта. - с. 7

СПОДОБИТ ЖЕ ГОСПОДЬ РОДИТЬСЯ БРАТОМ ГЕНИЯ!
ХУЖЕ УЧАСТИ, НЕ ВООБРАЗИТЬ, ОСОБЕННО
ЕСЛИ И САМОМУ ТЕБЕ КОЕ-ЧТО ОТПУЩЕНО ТВОРЦОМ

Известно мнение, что на родственниках великих природы отдыхает. Вспомним ничем не примечательного Левушку Пушкина, вполне заурядных братьев Мусоргского и Чайковского, ну и так далее.

Из этого ряда выпадает, пожалуй, Михаил Достоевский.

Судьба к нему не благоволила, несправедливости преследовали всю жизнь, продолжаясь и после кончины Михаила Михайловича.

Первое недоразумение, омрачившее юность братьев Достоевских, произошло в 1833 году: отец повез Михаила и Федора в Петербург, где де-тям штаб-лекаря Марииинской больницы были предоставлены две вакансии. Но главный доктор Инженерного училища признал совершенно здорового старшего брата чахоточным, а болезненного младшего, то есть Федора, — здоровым. В результате Михаил был отправлен на учебу в Ревель.

Разлука с любимым братом стала катализатором творчества Михаила Достоевского. «Теперь я начал писать драму, — сообщает он в письме. — Она мне удалась в первом действии! Поэзия моя содержит всю мою теперешнюю жизнь, все мои ощущения, горе и радости...»

Сочиняя собственные произведения, Михаил Достоевский много и успешно переводит: «Дон Карлос» Шиллера и «Рейнеке-Лис» Гете, ряд других вещей.

В 1848 году М. Достоевский дебютирует в «Отечественных записках» повестью «Дочка», там же появляется повесть «Господин Светел-

кин» и рассказ «Воробей».

Федор Михайлович вспоминал: «Он (Михаил Михайлович. — Ю. К.) сам был поэтом и литератором. Он написал несколько повестей и рассказов. Их хвалили, и в них действительно были признаки таланта, особенно в одном небольшом рассказе, помещенных в «03» в 48 году».

Впрочем, такой авторитет в области отечественной словесности, как П. В. Анненков, утверждал, что Михаил Достоевский — всего лишь эпигон.

Успех не соблазнил Михаила Михайловича, считал Достоевский-младший, слишком требовательный к себе, он перестал писать. Все им созданное на поприще литературы вместились в двухтомное собрание сочинений, выпущенное в 1915 году издательством «Пантеон литературы».

Братья были одновременно арестованы за участие в кружке Петрашевского. Но если для Федора заблуждение юности повлекло за собой каторгу и солдатчину, то Михаил, проведя два месяца в каземате Петропавловки, по предписанию военного министра был освобожден. Полученное же по выходе из крепости денежное вспомоществование сыграло недобрую роль в судьбе Михаила Михайловича. В обществе распространились слухи, что

один из братьев Достоевских (арестованы были Михаил, Федор и Андрей) был слишком откровенен в своих показаниях и тем купил себе освобождение. Эти отголоски старинного политического процесса докатились до наших дней и повторены таким серьезным автором, как Леонид Гроссман. Однако сторонники этой версии забыли, что у начальника III отделения была весьма оригинальная манера награждать осведомителей: Леонтий Васильевич Дубельт платил стукачам суммы, кратные 30, намекая на иудины сребреники. Михаил же получил 200 рублей...

Достоевский-младший вступался за брата: «Он не дал никаких показаний, которые могли бы компрометировать других... тогда как мог бы кое-что сказать, ибо хоть сам ни в чем не участвовал, но знал о многом...» Но сплетни живучи!

На рубеже 1857—1858 годов у Михаила Достоевского возникает идея издания журнала. Михаил Михайлович обращается с прошением в цензурный комитет о разрешении «политического и литературного журнала «Время», которое вскоре и последовало. Однако журнал братьев Достоевских увидел свет лишь два года спустя, по возвращении Федора из Сибири.

На углу Малой Мещанской и Екатерининского канала в

квартире Михаила Михайловича устраивается редакция, куда стекается талантливая литературная молодежь: Аполлон Григорьев, Всеволод Крестовский, Николай Страхов, поэты Аполлон Майков, Яков Полонский и другие. Среди авторов журнала — Тургенев, Островский, Григорович, Некрасов, Мей, Плещеев, наконец сам Федор Достоевский. «Время» стремительно набирает популярность, конкурируя с некрасовским «Современником». Но вот новый удар фортуны: в 1863 году после статьи Н. Страхова журнал запрещают. Михаил Михайлович хлопотет об открытии «Эпохи». Вся история второго журнала братьев Достоевских — это хроника его медленной гибели. Михаил Михайлович проявляет недюжинную энергию и мужество в борьбе за свое детище.

Катастрофа разражается неожиданно. 10 июля 1864 года Михаил Михайлович внезапно скончался, недолго и вроде бы легко прохворав перед тем. Дела принимает Федор Михайлович, он же обязуется платить крупные долги брата. Журнал немногим пережил своего редактора. Отчего же умер Михаил Михайлович? «Алкоголизм моего деда, — писала дочь Федора Михайловича, — был роковым почти для всех его детей. Его старший сын Ми-

хаил и самый младший Николай унаследовали эту болезнь. Мой дядя Михаил, хотя и пил, однако мог все-таки работать...» Попробуем разобратся. Судя по переписке молодых Достоевских, зеленый змий не омрачает жизнь Михаила Михайловича, который к тому же рано обзавелся семьей. Но, читая описание его болезни в письме Федора Михайловича, можно допустить, что старший из братьев страдал циррозом печени, причиной которого часто является алкоголизм.

«Брат Миша умер от нарыва в печени и от последовавшего при этом излияния желчи в кровь, — писал Ф. М. брату Андрею. — Болеи он был давно. Доктора сказали, что года два». Может быть, стоит вспомнить и замечание Н. Страхова о кружке братьев Достоевских. «С удивлением замечал я, что тут не придавалось никакой важности всякого рода физическим излишествам... Безобразие духовное судилось строго и тонко; безобразие плотское не ставилось ни во что. Некоторые на моих глазах умирали или сходили с ума от этих физических грехов. И погибали вовсе не худшие...».

Итак Михаил Михайлович Достоевский. Талантливый критик и переводчик, писатель, редактор-издатель популярных журналов, он, что может быть важнее, был задушевным другом и конфиденентом, бескорыстным кредитором и литературным агентом Федора Достоевского. Исполинская фигура брата загромодила Михаила Михайловича.

Юрий КРОХИН.

Рос. изд. - 1995. - 2 марта. - с. 7